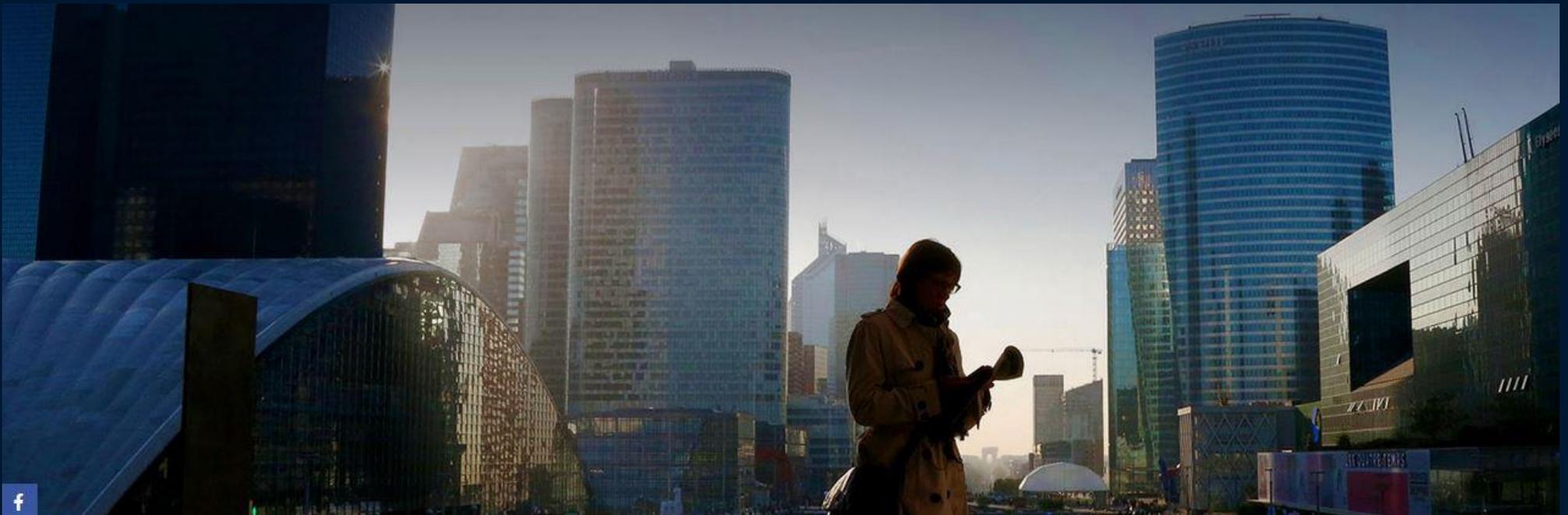

«Рейтинг лучших стран для деятельности социальных предпринимателей. 2016»

MADE for GOOD
The Deutsche Bank enterprise
programme for social good

 **THOMSON REUTERS
FOUNDATION**

 **GLOBAL SOCIAL
ENTREPRENEURSHIP
NETWORK**

UnLtd

«Рейтинг лучших стран для деятельности социальных предпринимателей. 2016»

По всему миру появляются предприятия, ориентированные на решение социальных проблем, или так называемые «социальные предприятия». Однако существует крайне мало информации, по которой можно судить, какие страны действительно стимулируют социальное предпринимательство, а каким странам есть еще куда расти. Чтобы заполнить этот пробел **Фонд агентства «Томсон Рейтер»** в кооперации с **Deutsche Bank, UnLtd** и **the Global Social Entrepreneurship Network** провели первую мировую оценку экспертных мнений по вопросу степени комфортности стран социальных предприятий.

Данное исследование освещает сильные и слабые стороны наиболее крупных мировых экономик, когда дело заходит о социальном предпринимательстве, предоставляя предпринимателям, политическим деятелям, и инвесторам материалы необходимые для дальнейшей дискуссии, исследований и развития инновационных подходов ведения социального бизнеса. Также мы выделили страны, в которых социальные предприниматели-женщины добиваются наибольших успехов.

Оглавление

Рейтинг и Топ 10 стран.....	4
Методология.....	8
Истории.....	11
Мнения экспертов.....	27
О нас.....	40

Перевод текста на русский язык - Пуртова Д.Р. (РСПП).

Перевод сделан с разрешения Фонда агентства «Томсон Рейтер». Фонд не проводил его проверку. Оригинальный текст: <http://poll2016.trust.org/>.

The translation into Russian was made by RSPP employee Purtova D. with the permission of Thomson Reuters Foundation. While this translation has been prepared with the consent of Thomson Reuters Foundation it has not been approved by Thomson Reuters Foundation and may therefore differ from the authentic text <http://poll2016.trust.org/>

Рейтинг и Топ 10 стран

THE TOP 10

1 / UNITED STATES 2 / CANADA 3 / UNITED KINGDOM

4 / SINGAPORE 5 / ISRAEL 6 / CHILE 7 / SOUTH KOREA 8 / HONG KONG 9 / MALAYSIA 10 / FRANCE

Критерии оценки:

Поддержка правительства

Привлечение квалифицированного персонала

Понимание общества

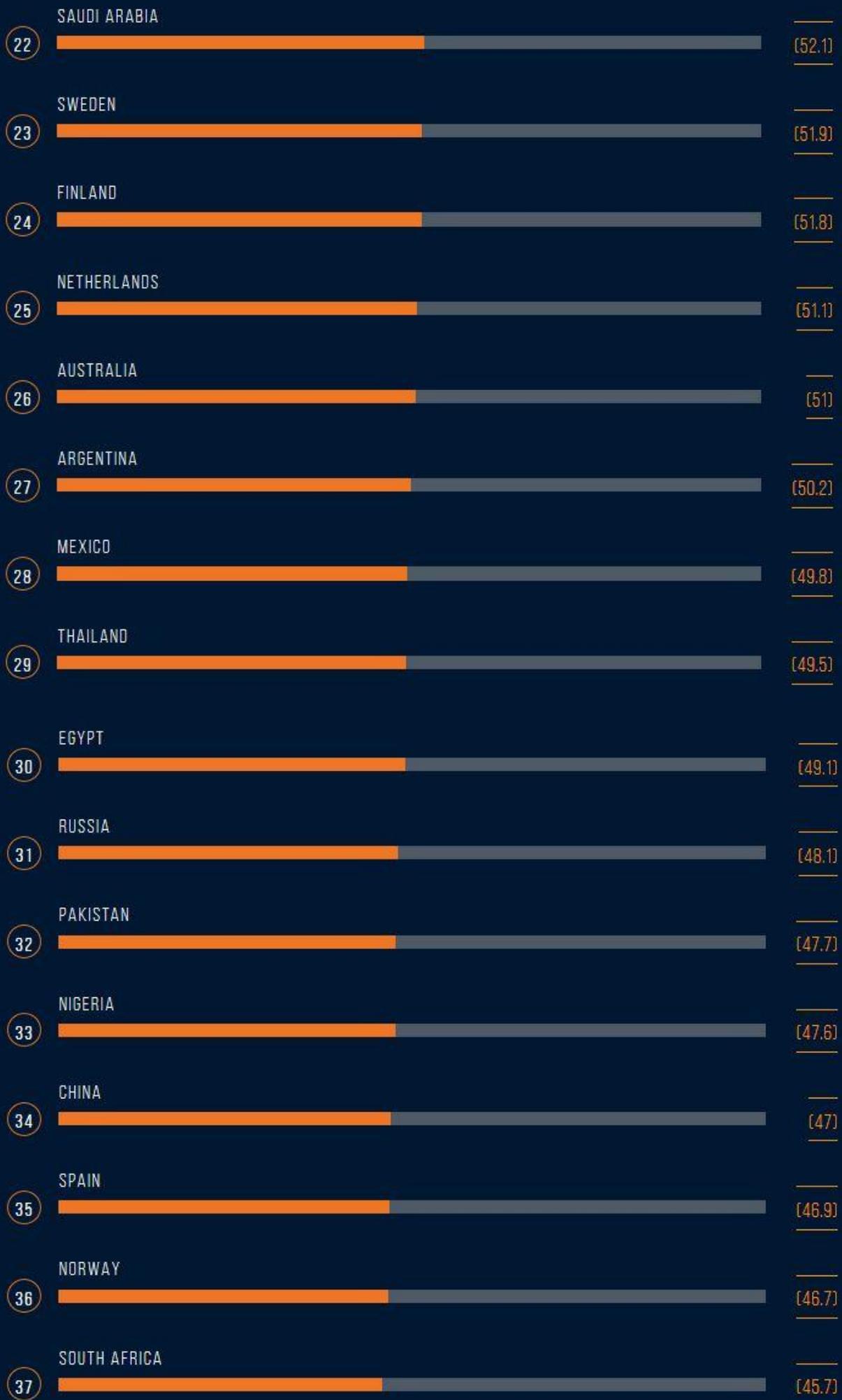
Возможность заработка на жизнь

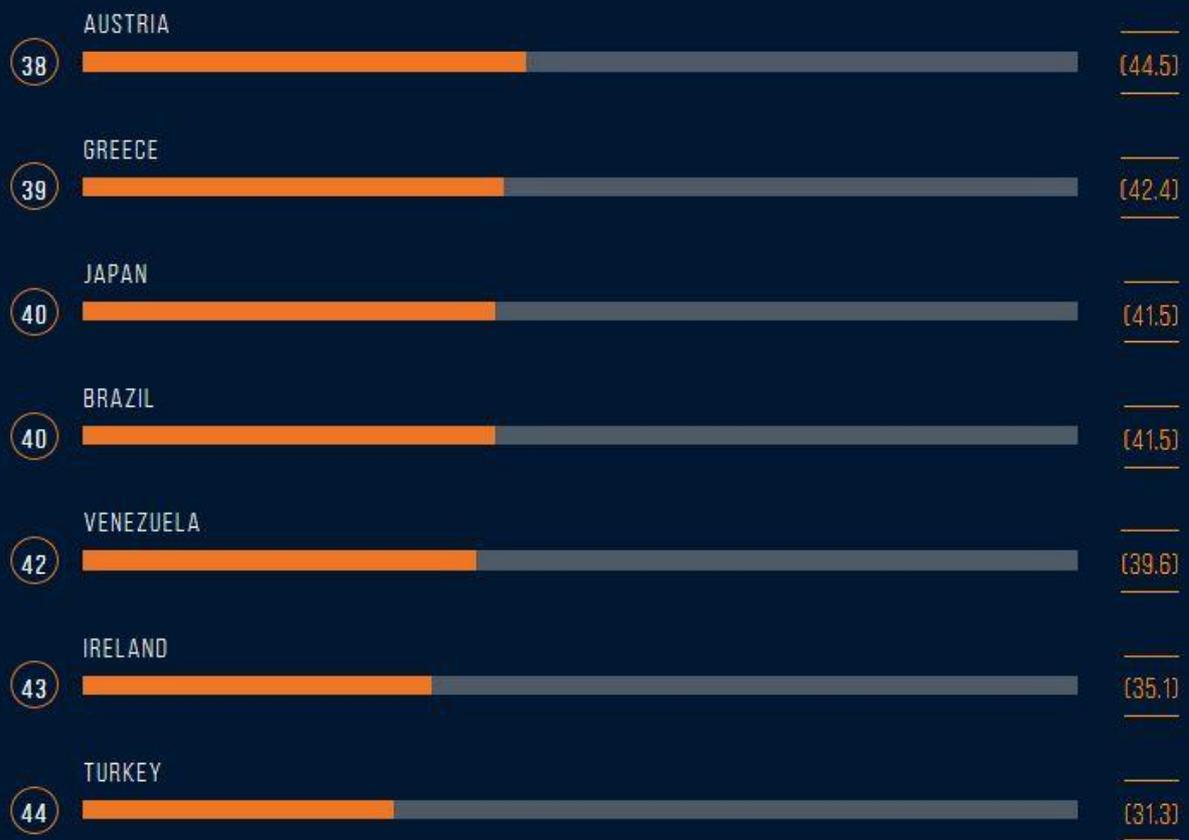
Gaining momentum

Доступ к инвестициям

THE BEST PLACE TO BE A SOCIAL ENTREPRENEUR 2016

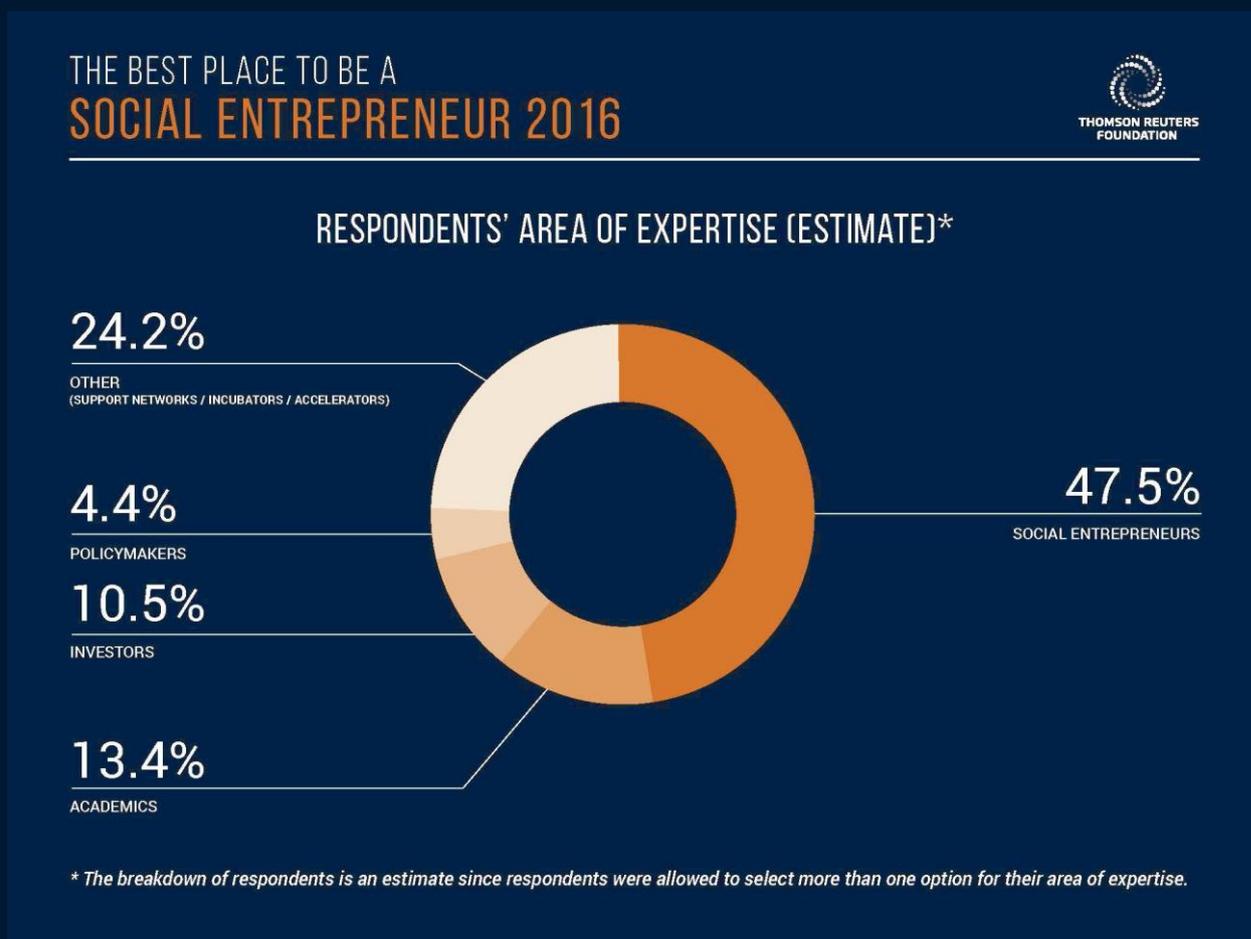
Методология

Охват

Фонд агентства «Томсон Рейтер» является корпоративным благотворительным фондом информационного агентства «Томсон Рейтер», крупнейшего мирового поставщика информации. Фонд провел исследование в 45 странах с крупнейшими экономиками по рейтингу Всемирного Банка с целью узнать, какая страна создает наилучшие условия для социальных предпринимателей.

В каждой из 45 стран фонд сотрудничал примерно с 20 экспертами, связанными с социальным предпринимательством, включая ученых, предпринимателей, инвесторов, политических деятелей и вспомогательный персонал.

Подобный размер выборки считается достаточным для того, чтобы обеспечить статистически достоверные данные с низким пределом погрешности. В Иране фонд не смог гарантировать необходимую выборку экспертов. Поэтому Иран был исключен из списка.

Опрос был проведен в сотрудничестве с компанией **StarMine**, принадлежащей «Томсон Рейтер» и специализирующейся на моделях и аналитике, а также с фондом **UNLTD**, базирующемся в Великобритании и специализирующемся на социальном предпринимательстве, при спонсорской поддержке **Deutsche Bank**.

Вопросы, которые мы задавали.

1. Хорошие ли условия для начала и развития социального предприятия?
2. Есть ли государственная политика, направленная на поддержку социального предпринимательства?
3. Насколько легко для социальных предпринимателей получить первоначальный грант?
4. Насколько легко социальным предприятиям привлечь инвесторов?
5. Есть ли доступ у социальных предпринимателей к нефинансовой поддержке? (Финансовые и юридические консультации, техническая поддержка, доступ к рынкам и нетворкингу, доступ к тренингам и курсам)
6. Насколько легко социальным предпринимателям продавать свою продукцию государству?
7. Насколько легко социальным предпринимателям продавать свою продукцию частным лицам?
8. Насколько легко социальным предприятиям привлекать высококвалифицированных сотрудников?
9. Насколько общество принимает и поддерживает социальных предпринимателей?
10. Могут ли социальные предприниматели зарабатывать на жизнь за счет своей деятельности?
11. Насколько социальные предприниматели быстро развиваются и находятся в тренде времени (gaining momentum)?

Опрос

Вопросы были составлены Фондом агентства «Томсон Рейтер» при сотрудничестве с StarMine, UnLtd и Deutsche Bank.

Результаты базируются на опросе минимум 12 экспертов в каждой стране.

Лист экспертов составлялся при поддержке фонда UnLtd, по средствам консультаций с крупнейшими международными организациями, занимающимися социальным предпринимательством, а также при

сотрудничестве с ключевыми заинтересованными группами в каждой стране. В список помимо этого включались кандидаты по результатам поиска в Google наиболее существенных социальных предпринимателей в каждой стране, а также наиболее активных в Твиттере и других социальных сетях.

В итоге было опрошено 880 экспертов, и было получено 619 ответов, что соответствует доле ответов более 70%. Женщины составляют 48% опрошенных.

Результаты опроса

Результаты были округлены до одного знака после запятой. В случае если две или более страны набирали равное количество баллов, они получали одинаковую позицию в рейтинге. В случае если две страны занимают одну позицию в рейтинге, после оставляется пропуск. Например, если Бразилия и Япония займут 40 место, следующая за ними страна получит 42 позицию.

Женский рейтинг

При составлении рейтинга наиболее благоприятных стран для женского предпринимательства учитывалось два фактора: доля женщин на лидирующих позициях в социальных предприятиях и разница в зарплатах работников и работниц социальных предприятий.

Представительство

Даты проведения опроса: 9 июня 2016 – 15 июля 2016 года. Интервью проводились с учеными, предпринимателями, инвесторами, политическими деятелями и с вспомогательным персоналом.

Фонд пытался создать широкую репрезентативную выборку по признаку пола и области знаний, учитывая при этом трудности, связанные с исследованием в области новой и развивающейся темы. В некоторых странах число специалистов в области социального предпринимательства было едва достаточным, чтобы обеспечить удовлетворительный пул респондентов. По этой причине взвешивание данных не производилось.

Около 50% респондентов назвали себя социальными предпринимателями. Другая половина респондентов состоит из экспертов, перечисленных выше. Однако это приблизительная оценка соотношений, поскольку респондентам было разрешено выбрать более одного варианта области работы.

Истории

США названы лучшей страной для социальных предпринимателей, но в общественном мнении остались сомнения. Пьетро Ломбарди (Pietro Lombardi) и Эллен Вулфхорст (Ellen Wulfhorst)

Лондон/Нью-Йорк – Согласно первому мировому экспертному опросу, США названы лучшей страной для деятельности социальных предпринимателей. Однако их работа остается загадкой для большей части населения, что приводит к сковыванию роста.

Канада и Великобритания заняли второе и третье место в рейтинге, составленном фондом «Томсон Рейтер», привлечшим почти 900 экспертов из 45 крупнейших экономик мира. Сингапур и Израиль заняли четвертое и пятое место.

Турция была признана страной с наихудшей средой для ведения социального бизнеса, показав плохие результаты по почти всем 12 индикаторам, измеряющим политические, экономические, управленческие и культурные факторы. Ирландия и Венесуэла также показали себя плохо.

85% экспертов заявляли, что постоянно растет количество предприятий успешно соединяющих решение социальных вопросов и получение прибыли, хотя получить четкую информацию достаточно сложно в связи с недостатком данных. Они приводят в пример предприятия на подобии базирующегося в США «Pipeline Angels». Данную компанию основала в 2011 году Наталия Оберти Ногуера (Natalia Oberti Noguera). Деятельность «Pipeline Angels» специализируется на тренингах для женщин инвесторов по инвестициям в женские социальные предприятия.

«Если кто-то заинтересован в финансовой отдаче от инвестиций, то это не то, чем мы занимаемся. Мы работаем над намного большим. Мы делаем добро», - сказала Фонду «Томсон Рейтер» Оберти Ногуера.

60% опрошенных экспертов назвали три основные проблемы в растущем секторе социального предпринимательства: люди не знают, чем социальные предприниматели занимаются, что приводит к тому, что сбор средств становится чрезвычайно трудным, а также это усложняет продажу товаров государству. «Все еще есть слишком много людей, которые рассматривают социальных предпринимателей как утопически настроенных людей в вязаных свитерах. Что в корне отличается от действительности», - сказала Энн Катрин Хидже Ларсен (Anne Katrine Heje Larsen), основатель и генеральный директор

находящейся в Дании КРН (инкубатор для начинающих предпринимателей, ориентированных на социальные инновации.)

Непонимание сути работы

Опрос, проведенный в сотрудничестве с Deutsche Bank, the Global Social Entrepreneurship Network (GSEN) и UNLTD, проходил онлайн между 9 июня 15 июля 2016 года. В опросе принимали участие примерно 20 экспертов из каждой страны.

Список респондентов включал социальных предпринимателей, представителей академических кругов, инвесторов, разработчиков государственной политики и вспомогательный персонал в 45 крупнейших экономиках по рейтингу 2014 года Всемирного банка. Иран должен был быть включен, но это было не возможно, так как не получилось обеспечить необходимую выборку.

По мнению экспертов, отсутствие общественного понимания усугубляется отсутствием единого определения социального предпринимательства. Обычно под этим понимают использование бизнеса для решения социальных проблем. Эксперты считают, что существуют два фактора, приводящих людей в смятение. Во-первых, факт того, что социальные предприятия могут быть некоммерческими или, наоборот, коммерческими, во-вторых, тот факт, что не все страны еще дали четкое правовое определение социального предприятия как бизнеса с особым правовым и налоговым режимом.

«Общество не понимает, что социальные предприниматели создают деньги, как и обычные бизнесмены. И из-за этого люди ставят под сомнение философию социального предпринимателя, если предприниматель в конечном итоге стремиться получить прибыль», - сказал Айше Сабунку (Ayse Sabuncu), соучредитель Impact Hub в Стамбуле в Турции.

Правительственная поддержка

Эксперты отметили, что повышение осведомленности общественности может способствовать более глубокому осознанию проблем и, как следствие, повысить интенсивность оказания давления обществом на правительства и финансовые учреждения с целью увеличения поддержки социальных предприятий, которые пока только в некоторых странах имеют особый законодательный статус и налоговые льготы.

Энди Карнахан (Andy Carnahan), шведский социальный предприниматель, сказал, что было бы полезным более глубокое понимание обществом того, как коммерчески ориентированные предприятия могут улучшить социальную жизнь общества.

Карнахан запустил платформу для обмена в 2015 году, что позволяет пользователям размещать то, что им нужно, и делать ставки на товары и услуги от других пользователей.

«Нам нужно это (осознание) ... среди общественности, которая не понимает, как много хорошего может быть сделано коммерческим бизнесом, ориентированным на социальное благо», - сказал он.

Несмотря на отсутствие общественного понимания и 58% экспертов говорящих, что было трудно получить инвестиции, данные показывают, что инвесторы все более и более интересуются подобными предприятиями.

Согласно «Ежегодному обзору инвестиций воздействия» (Annual Impact Investor Survey), осуществленному Global Impact Investing Network (GIIN) в 2016 году, и JP Morgan, инвесторы, ориентированные на воздействие помимо финансовой отдачи, суммарно вложили более 15 млрд.\$ в 2015 году в бизнесы, связанные с решением социальных проблем. Эта сумма, как ожидается, вырастет до 17,7 млрд. \$ в 2016 году.

«Миллениумы» и женщины

Канада, Сингапур и США, предсказуемо, учитывая их хорошо развитый сектор социального предпринимательства, были признаны странами с лучшим доступом к инвестициям.

Другие страны, в которых социальным предпринимателям легко получить доступ к инвестициям, - это Индия, Филиппины и Южная Корея. Хотя местные эксперты отмечают, что инвестиции часто поступают из офшоров.

«Многие иностранцы видят возможности в Индии, особенно американцы», - сказал Парашант Венкатарамана (Prashanth Venkataramana), руководитель операционного отдела Essmart Global, компании, которая разрабатывает инновационные продукты, такие как солнечные фонари или кирпичи из грязи для сел.

В то время как традиционные инвесторы могут скептически относиться к социальным предприятиям, существует сильная вовлеченность женщин и представителей поколения Миллениумов, лиц в возрасте от 18 до 34 лет.

Согласно исследованию, проведенному Банком Америки в 2016 году, 85% Миллениумов были заинтересованы в том, чтобы их инвестиции привели к социальным изменениям. Было также установлено, что женщины были более заинтересованы в этом, чем мужчины.

Опрос Фонда «Томсон Рейтер» показал, что согласно мнению 68%, женщины хорошо представлены в управлении в социальных предприятиях, но только 48% сказали, что женщины получают такую же зарплату, как и мужчины. Женщины в Азии чаще занимают важные позиции, чем в других регионах.

Исследование показало, что Филиппины является страной, где женщины занимают лучшие позиции в социальных предприятиях. Малайзия, Китай, Гонконг, Индонезия и Таиланд также вошли в топ-10.

Можно сказать, что социальные предприятия сейчас находятся в стадии активного развития (gaining momentum) по всему миру. Канада и США возглавляют рейтинг по показателю активного развития социального предпринимательства (gaining momentum). Третью строчку совместно занимают Сингапур, Индия и Австралия.

Такие города, как Берлин, Лондон, Гонконг, Сантьяго и Найроби были признаны наиболее горячими местами для развития социального предпринимательства.

Но сектор еще не до конца использует общественную поддержку и государственную поддержку по закупкам, считают эксперты.

«Отдельные предприятия находят свою нишу и находят, как они могут выйти на рынок и продать свою продукцию или услуги», - сказала Розмари Аддис (Rosemary Addis), председатель Impact Investing в Австралии. «Но как сектор, концепция социального предпринимательства и целенаправленного бизнеса, до сих пор не получила общественного признания», - сказала она. «Работа по информированию общественности еще впереди».

Где женщины занимают наиболее лидирующие позиции в социальном предпринимательстве. Алиса Танг (Alisa Tang) и Би Ли И (Beh Lih Yi)

Бангкок\Джакарта – На всех мирных переговорах по урегулированию конфликтов на острове Минданао, Филиппины, которые посещала Джоли Филисита Пантойа (Joji Felicitas Pantoja), подавали кофе с целью разрядить обстановку.

Но вскоре Пантойа осознала, что разговоры о мире в месте, где не удовлетворяются базовые потребности человека в еде и здоровье, не приведут ни к каким результатам. Тогда ей пришла идея использовать кофе, как машину перемен.

Организовав «Кофе для мира» Пантойа работала вместе с фермерами острова над восстановлением почв и над налаживанием производства кофе, которое ранее было заброшено ради производства бананов и каучука. Ее деятельность привела к утроению доходов фермеров.

«Мир – это не просто отсутствие войны. Если мы не займемся экономической стороной, то решение проблем будет неполным», - сказала 56-летняя Пантойа, самопровозглашенный миротворец, по скайпу с острова Минданао.

По всей Азии женщины, вроде Пантойи пересматривают социальные проблемы через линзу бизнес решений. Женщины в Азии чаще занимают ведущие роли в бизнесах, использующих рыночные решения для борьбы с социальными проблемами, по сравнению с другими регионами.

Согласно опросу Фонда «Томсон Рейтер», проведенному в 45 крупнейших экономиках мира, Филиппины показали себя наилучшим образом, как и в вопросах наличия женщин на ведущих менеджерских должностях, так и в вопросах равной оплаты труда. В топ-10 стран по данному критерию также попали 5 других азиатских стран: Малайзия, Китай, Гонконг, Индонезия, Таиланд. Помимо них туда вошли Россия, Норвегия и Канада. Худшей страной в этом плане оказалась Бразилия. США также показали не лучшие результаты, так как оплата женского труда оказалась ниже оплаты мужского.

Согласно мнениям опрошенных женщин, более честный подход к бизнесу и способность ставить выше мораль по отношению к деньгам делают женщин хорошими социальными предпринимателями.

Фокусировка на комьюнити

Опрос Фонда «Томсон Рейтер» показал, что 68% экспертов считают, что женщины хорошо представлены на управленческих позициях в социальных предприятиях. Исследование, проведенное компанией Deloitte в 2015 году, показало, что женщины занимают лишь 12% мест в советах директоров компаний, в то время как данные из Межпарламентского союза показывает, что женщины составляют около 23% всех национальных парламентариев.

При этом только 48% экспертов отмечают, что женщины в социальных предприятиях получали такую же зарплату, как и мужчины. В Соединенных Штатах высказывают особую озабоченность по этому вопросу.

«В то время как мужчины хотят быть как Марк Цукерберг (Mark Zuckerberg), женщины хотят сделать что-то хорошее для сообщества», - сказала Пиитачай Нил Дейкрайкак (Peetachai "Neil" Dejkraisak), которая основала социальное предприятие по производству риса под названием Siam Organic совместно с одноклассницей из бизнес школы.

«Женщины более сострадательны и хотят вести осмысленную жизнь ... Социальные предприниматели по своей природе движимы идеей улучшения качества жизни людей, вывода людей из бедности. Женщины-социальные предприниматели справляются с этим лучше, чем их коллеги-мужчины.»

Нил и Порнтида Палми Вонгфатаракул (Pornthida «Palmmy» Wongphatharakul) начали работу над Siam Organic еще будучи студентами бизнес-школы. Они не устанавливали себе целей построения бизнеса, стремящегося улучшить общество.

«Социальные последствия встраивались в бизнес-модель. Чем лучше бизнес, тем большее влияние на фермера», - сказала Палми.

Тайские фермеры зарабатывали около 12\$ в месяц с акра. Мы решили нацелиться напрямую на рынок США и на инновации. И стали производить в основном фиолетовый органический рис «Jasberry», с высоким содержанием антиоксидантов. Таким образом, повысили прибыль фермеров и привлекли заботящихся о своем здоровье клиентов.

В настоящее время компания работает с 1000 фермерами и продала около 100 тонн своей продукции в 2015 году для тайских американских покупателей. Ее фермеры зарабатывают в среднем 180\$ в месяц с акра.

«Моей целью всегда было, что, что бы я ни делала, я всегда должна помогать фермерам, которым я обещала помочь. Когда приходит время принимать решение, я ставлю интересы фермеров на передний план», - сказала 31-летняя Палми.

Обманутая служанка играет лидирующую роль

Бывшая Гувернантка из Индонезии, Хини Шри Сандани (Heni Sri Sundani) никогда не предполагала, что она станет социальным предпринимателем,

который будет использовать образование для улучшения положения детей и семей в деревнях.

Сама она из нищей крестьянской семьи. В 2005 году Сандани отправилась в Гонконг в чтобы стать горничной и поддержать свою семью, но обнаружила, что ее рекрутер удержал половину ее зарплаты. Это вдохновило ее использовать любое свободное время на учебу ради соискания ученой степени в менеджменте.

Спустя шесть лет, получив образование, она вернулась домой и начала предлагать бесплатные занятия для детей через ее программу Smart Farmer Kids in Action. Где она преподавала науки, а также современное сельское хозяйство. Поскольку движение выросло и достигло более 1000 студентов в восьми деревнях, Сандани начала взимать небольшую плату, чтобы покрыть текущие расходы, однако большинство родителей не могли себе это позволить.

Чтобы помочь фермерам улучшить свое финансовое положение, Сандани создала другую программу, с помощью которой стало возможно продавать продукцию в Интернете, а также с целью развития экотуризма. Таким образом, она повысила доходы фермеров, и они теперь могут оплачивать обучение.

«Мы надеемся, что эти дети останутся дома и будут способствовать росту образования в деревне. Мы не хотим, чтобы они ехали в город и стали частью эксплуатируемых работников или закончили жертвами торговли людьми», - сказала 29-летняя Сандани.

«Люди, которых я встречаю, поражаются, что женщина способна на то, чем я занимаюсь. Все больше женщин присоединяются ко мне и помогают, потому что женщина – это не просто домохозяйка», - сказала она. Также Сандани добавила, что собирает деньги по средствам краудфандинга.

Мастура Рашид из Малайзии поняла, что для нее не достаточно просто раздавать бесплатную еду бедным, поскольку такая помощь не способствовала созданию устойчивости. Тогда она начала работать с городскими семьями, которые зарабатывают менее 250\$ в месяц, продавая их кокосовый рис, пряные креветки и другие блюда домашнего приготовления в офисных зданиях и бензиновым киоскам под брендом «The Nasi Lemak Project».

«Мы хотим помочь бедным, и мы предоставляем им прямой доступ к рынку. Малазийцы любят поесть, нет лучшего товара здесь, чем еда» сказала 26-летняя Мастура.

Мастура сказала, что среда возникающего социального предпринимательства крайне конкурента, но в отличие от области традиционного бизнеса здесь меньше дискриминации по отношению к женщинам.

Ее проект получил гранты от двух связанных с государством агентств, созданных с целью стимулирования инноваций и стартапов. «Я не вижу дискриминации по признаку пола в социальном предпринимательстве. В политике или браке, возможно, но нет никакой дискриминации по отношению ко мне как женщине социальному предпринимателю», - добавила Мастура.

Проблема Получения доступа к финансированию становится наиболее насущной для социальных предпринимателей. Нита Бхала (Nita Bhalla).

Индия - Новый бизнес ScrapApp предоставляет услуги по эко-переработке мусора и тем самым помогает бороться с невероятно актуальной проблемой для Индии, с загрязнением.

В Индии, где переработка мусора не является частью формальной государственной программы, работники в масках из социального предприятия ScrapApp каждый день сортируют мусор рядом с крупнейшим магазином в Индии, DLF Mall of Indias.

Фонд «Томсон Рейтер» опросил почти 900 экспертов с целью выявить лучшую страну для социального предпринимательства. Согласно результатам опроса, получение доступа к инвестициям остается одной из крупнейших проблем для социальных предприятий. Однако Индия относится к странам с наиболее доступным финансированием, уступая только Канаде, Сингапуру, США и Бельгии.

Генеральный директор ScrapApp's 27-летний Видхур Бакши (Vidhur Bakshi), сказал, что заграница – это возможно лучшее место для поиска финансирования с целью оказания воздействия на ситуацию в Индии, где 1/3 от населения в 1.3 млрд. человек живут за чертой бедности, а мусор переполняет улицы и реки, способствуя распространению заболеваний.

«Есть возможность получить финансирование в Индии. Но это нелегко. Так как большинство потенциальных инвесторов хочет быстрой финансовой отдачи», - сказал Бакши, который начал ScrapApp в сентябре 2015 с тремя другими коллегами.

Опрос также показал, что сложность с поиском инвестирования, как правило, усугубляется нехваткой понимания обществом особенностей социального предпринимательства, как направленного на воздействие предприятия, которое может быть и коммерческим и некоммерческим.

Зарубежные средства

Несмотря на то, что все увеличивается возможность получить финансирование в Индии, многие предприниматели говорят, что легче заняться поиском финансирования за рубежом, где социальное предпринимательство уже завоевало своих сторонников.

Во время проведения опроса, который проходил с 9 июня по 15 июля 2016 года, экспертам задавали вопросы касательно их мнения о степени понимания обществом значения социальных предприятий.

Эксперты говорят, что Индия может играть ключевую роль в процессе ускорения развития, как и в своем регионе, так и в других регионах с аналогичными проблемами, таких как Африка, где можно применить проверенные бизнес идеи для решения.

За последние 10 лет тысячи индийских стартапов развивали инновационные и ранее неопробованные подходы в решении проблем. Они искали пути оказания таких услуг людям как чистота, вода, образование, услуг по улучшению уровня здравоохранения и жилища, тренинги и т.д.

Благодаря такому росту сектора, вопрос поиска финансирования упрощается, говорят эксперты. Так как все больше венчурных фондов, инвесторов-ангелов, отдельных людей и корпораций решают вложить средства в этот сектор.

Анураг Агравал (Anurag Agrawal), генеральный директор Intellectar, является успешным вкладывающим в стартапы социальным предпринимателем. По его словам, существует целый ряд фондов, нацеленных не только на возврат от инвестиций, но и на создание позитивного влияния. «Если у предпринимателей сильное коммерческое предложение и хорошая команда, то у них не будет проблемы с поиском капитала».

Несмотря на то, что нет официальной статистики, Агравал считает, что инвесторы вложили 3 млрд.\$ в социальные предприятия. Однако он заметил, что большая часть капитала поступает из-за рубежа. 95% инвестиций в сам Intellectar поступило не из Индии.

В поиске зарубежных инвестиций

Социальные предприниматели говорят, что инвесторы из США, Сингапура и Европы настроены на инвестиции в социальные предприятия в Индии.

Существуют также различные фонды, мульти национальные организации и благотворительные организации, такие как Всемирный Банк, Фонд Rockefeller и Фонд Dell, которые предоставляют гранты с целью помочь социальным предприятиям расти и развиваться.

Парашан Венкатамана (Prashanth Venkataramana), глава операционного отдела Essmart Global, компании, которая производит инновационные продукты, такие как солнечные фонари и многоразовые батарейки, а также кирпич из грязи, очень хорошо знает, откуда можно получить финансирование.

Его компания зарегистрирована как в США, так и в Индии. Однако поиск средств в США приносит намного больше плодов, а именно до 70% капитала.

«Многие люди видят возможности в Индии. Особенно американцы», - сказал Венкатамана.

«В Индии люди разделяют понятия благотворительности и инвестиций. Поэтому они либо хотят пожертвовать деньги, либо инвестировать их и получить гарантированную отдачу. Поэтому они либо жертвуют деньги в храм, либо инвестируют в быстро окупаемые предприятия».

Другим препятствием становится отсутствие официального признания социальных предприятий в Индии, что приводит к тому, что социальные предприятия решены преференций, таких как налоговые каникулы. Это отличает Индию от других стран, где стараются стимулировать стартапы.

Без признания и четкого законодательного статуса нет и общественного понимания статуса и значения социального предпринимательства.

Однако, по словам экспертов, одному сектору всё-таки удастся легко привлекать капиталы, что приводит к его стремительному разрастанию. Это микрофинансирование.

За последний год сектор микрофинансирования вырос на 82%, достиг 32 миллионов клиентов и объема в 8 млрд. \$.

Согласно информации главы Intellectap, 70% всего финансирования социального предпринимательства в Индии направлено на предприятия,

занимающиеся микрофинансированием. Так как это надежная и проверенная бизнес модель, с быстрым выходом на клиентов.

«Микрофинансирование также дает возможности женщинам из малообеспеченных семей получить денежные средства официальным путем. Люди потом возвращаются и берут кредит второй, третий раз. Так сектор и растет», - сказал Ранга Вишванатан (Ratna Vishwanathan), сотрудник Сети микрофинансовых институтов (Microfinance Institutions Network), которая является регулятором в этой сфере.

Какие места можно назвать горячими точками развития социального предпринимательства? Анастасия Монолей (Anastasia Moloney) и Киеран Гилберт (Kieran Guilbert)

Богота/Дакар - Сантьяго и Найроби – это города, которые впервые реализовали программы трущобного строительства и мобильного банкинга. Их можно назвать горячими точками развития бизнеса, направленного на социальные изменения.

Берлин, Лондон, Гонконг были названы главными горячими точками социального предпринимательства согласно опросу Фонда «Томсон Рейтер».

Но что более удивительно, столицы Чили и Кении также вошли в пятерку лучших мест для бизнес лидеров, настроенных на социальное воздействие.

Стефани Косзела (Stephanie Koczela), соучредитель находящейся в Найроби группы клиник Penda Health, сказала, что в более богатых странах, таких как США, люди и предприниматели часто не обращают внимания на социальные вопросы, когда как в более бедных странах изменения действительно заметны.

«В Найроби мы хотим узнать больше и способствовать изменениям. Сообщества инвестируют здесь в социальные предприятия, потому что они стремятся сделать свой город лучшим местом», - сказала Косзела.

Согласно отчету 2015 года Global Impact Investing Network (GIIN), Восточная Африка является глобальным центром инвестиций, направленных на изменения. Это быстрорастущий рынок социальных инвестиций.

Бум интереса к Кении последовал после того, как крупнейший Кенийский оператор Safaricom создал денежный мобильный сервис M-Pesa в 2007 году. Этот сервис позволил кенийцам оплачивать счета, получать средства и пользоваться другими банковскими услугами с простейших телефонов. M-Pesa дала людям новый способ для получения доступа к банковским услугам.

M-Pesa, которая прокатилась по всей стране и была заимствована в других странах Африки, привлекла внимание к Кении как растущему центру технических инноваций.

«Кения чувствительна к новым идеям, которые могут принести изменения. И Найроби – это хороший город для того, чтобы опробовать инновации», - сказал Кенийский социальный предприниматель Фредерик Оуко(Fredrick Ouko), основатель Riziki Source, мобильного приложения для поиска работы инвалидами.

Найроби – это город, основной язык общения а котором – это английский, с с все большим числом социально-осведомленных выпускников ВУЗов. Он зарекомендовал себя как центр социального предпринимательства.

Однако, как и во многих других странах, здесь нет формального признания сектора, что решает инвесторов дополнительных стимулов, таких как налоговые преференции.

Согласно глобальной сети социальных предприятий Ashoka, доступ к финансированию по-прежнему остается самой серьезной проблемой.

«Привлечь капитал и финансирование особенно сложно в Найроби, потому что инвесторы предпочитают вкладываться в обычный бизнес с целью получения быстрой и большей отдачи» - говорит Перис Вакешо, региональный директор Ашока по восточной Африке.

Правительственная поддержка в Чили

В Чили предпринимателям также сложно получить финансирование, однако они получают поддержку от государства. Благодаря этой поддержке подпитывается социальное предпринимательство, как в Сантьяго, так и за его пределами.

Согласно ведущим социальным предпринимателям Чили, наличие государственного финансирования, роль университетов и пул образованных чилийцев, интерес прессы и хороший интернет – все это способствовало тому, что Сантьяго стал горячей точкой для социальных предпринимателей.

Они сказали, что некоммерческая компания ТЕСНО, которая боролась с бедностью и с жизнью в трущобах после своего основания в 1997 году, сыграла ключевую роль в росте осведомленности о создании положительного социального влияния с помощью бизнеса.

ТЕСНО, которая сейчас является крупнейшей негосударственной организацией в Латинской Америке со своей широкой сетью волонтеров, стала платформой для дальнейшего развития социальных предприятий и предпринимателей.

Чили было названо 5-ой страной в рейтинге лучших стран для социального предпринимательства. Также Чили вошло в тройку лучших стран по уровню поддержки со стороны государства, уступив лишь Южной Корее и Сингапuru и заняв одну позицию со Францией.

«Я поражена, насколько быстро Чили развивается в последние 10 лет. Всего 5 лет назад большинство людей не понимали концепцию социального предпринимательства», - сказала Мария Жозе Монтеро (Maria Jose Montero), глава первого Чилийского фонда направленного на изменения, (Impact Investment Fund), который собирает деньги для некоммерческих и коммерческих социальных предприятий.

Сейчас в Сантьяго раз в год проходит интернациональный фестиваль социальных инноваций.

Государственные программы предоставляют выбранным местным или иностранным предпринимателям, в основном в сфере технологий, свободное финансирование, коворкинг офис и услуги по наставничеству.

Себастьян Салинас (Sebastian Salinas), чилийский социальный предприниматель, соучредитель Balloon Chile, организации помогающей обучению социальному предпринимательству в сельских областях, сказал, что поддержка государства была крайне важна для роста сектора.

«Ты можешь получить финансирования через центральные или местные фонды, при этом в каждом регионе проводятся свой отбор, и есть свои источники финансирования», - сказал Салинас.

Нарастающие опасения социальных предпринимателей в Великобритании. Астрид Звейнерт (Astrid Zweynert)

Лондон - Роль Британии, как страны пионера в социальном предпринимательстве, может пострадать вместе с приготовлениями правительства к выходу из ЕС. Это произойдет после десятилетий продвижения бизнеса направленного на делание добра.

Опрос Фонда «Томсон Рейтер» назвал Великобританию третьей страной после США и Канады в топе стран с лучшей средой для предпринимателей, использующих бизнес модели для решения социальных проблем.

Сектор социального предпринимательства Великобритании рос крайне быстрыми темпами в последние 20 лет. Начиная с журнала «The Big Issue», который продают бездомные, заканчивая привлечением экотуристов компанией Eden Project и появлением компании Divine Chocolate, совладельцами которой являются фермеры из Ганы.

Великобритания запустила свою программу социального предпринимательства в 2002 году, затем в 2010 году выпустила «облигации социального воздействия» (Social Impact Bond (SIB)), что привело к облегчению налогового бремени, а также закон 2013 года, который призвал общественный сектор начать придерживаться социального благо в своей деятельности.

Однако экономическая неясность, которую принесло решение о выходе из состава ЕС, является для социального предпринимательства вызовом, как финансовым, так и операционным, сказал Питер Холбрук (Peter Holbrook), исполнительный директор Social Enterprise UK, организации объединяющей социальные предприятия.

«Так как нельзя предсказать, что произойдет, когда Великобритания покинет ЕС, то мы можем ожидать меньше поддержки от правительства, как в виде финансов, так и в виде политических действий. Поэтому могут появиться определенные экономические сложности», – прокомментировал Холбрук.

Согласно опросу Фонда «Томсон Рейтер», Великобритания заняла 7 позицию по вопросу государственной поддержки социального предпринимательства.

В Великобритании, где существует достаточно широкое определение социального предприятия как бизнеса с социальными целями, правительство имеет данные о 70 000 социальных предприятиях, в которых работает около миллиона человек.

Однако выход из ЕС может привести к новым вызовам, таким как задержки в контрактах от государственного сектора, которые является финансовым источником для крупных предприятий. Также социальным предприятиям может стать сложнее занимать средства в условиях финансовой неопределенности.

Уменьшение интереса к социальному предпринимательству?

В Великобритании, как и в других странах мира, государственные фонды оказались под растущим давлением в связи с сокращением экономического роста. Подобные финансовые затруднения способствуют тому, что правительства становятся более осведомленными о потенциале социальных предприятий в области содействия развитию более справедливого и устойчивого общества.

Найджел Кершоу (Nigel Kershaw), исполнительный председатель Big Issue Group, сказал, что сектор вырос с 1990-х годов. Тогда он брал свое начало из кооперативов и общественных предприятий, желающих использовать бизнес для создания социальных изменений.

Растущий спрос со стороны правительства на услуги от благотворительных организаций также способствовал росту сектора, сказал Кершоу. Он ожидает, что этот фактор продолжит влиять на социальное предпринимательство в Великобритании после выхода из ЕС.

Опрос показал, что продажи правительству стали одним из основных вызовов, с которым сталкивается растущий сектор.

The Big Issue - один из самых известных социальных бизнесов Великобритании, был образован в 1991 году в качестве бизнес-решения социального кризиса и привел к оживлению торговли уличных газет в более чем 120 странах мира.

«Речь идет о поиске надежных бизнес-решений, которые вносят изменения в жизнь людей по всему Соединенному Королевству. Нам нужно находить более инновационные способы для ведения бизнеса», - сказал Кершоу.

Правительство как союзник

Однако, несмотря на лидерство по вопросу правительственной поддержки, Великобритания заняла лишь 27 место по показателю «gaining momentum», когда как Канада и США заняли лидирующие позиции.

Эксперты говорят, что существует вероятность, что новый премьер министр Тереза Май не обеспечит аналогичным уровнем поддержки социальные предприятия, как это было на протяжении последних 20 лет.

Решение о передаче ответственности за сектор от кабинета министров, отдела в сердце правительства, Департаменту культуры, СМИ и спорта сигнализирует о возможных изменениях.

«Существует опасность, что нужды социальных предпринимателей, инвесторов и других заинтересованных лиц в отрасли будут отодвинуты на второй план».

Британская модель государственной поддержки социального предпринимательства привлекла внимание других правительств, которые осознали преимущества использования бизнеса для решения социальных проблем, считают эксперты.

В Малайзии, которая заняла 9 место в общем рейтинге по вопросу поддержки правительства, премьер-министр Наджиб Разак (Najib Razak) в прошлом году выделил 20 миллионов ринггитов (5 млн. \$), с целью увеличения количество социальных предприятий от 100 до 1000 к 2018 году.

В рамках плана был создан малазийский Центр глобальных инноваций и креативности (MAGIC), который обеспечивает подготовку по таким вопросам, как создание бизнеса, получение доступа к финансированию и сетевым возможности, в его компетенции также входят конкурсы и просветительская деятельность.

"Это было очень важно получить такого плана поддержку от правительства", сказала Су Со Ин (Su Seau Yeen), основатель Simply Cookies, социального предприятия в Куала-Лумпур, в котором матери-одиночки могут печь на кухне и приводить туда своих детей.

Австралия заняла лишь 36 место в рейтинге по данному вопросу. Эксперты говорят, что в этой стране требуется организация координированной поддержки правительства.

«Это крайне актуальный вопрос сейчас, так как существует ощущение недостатка государственной поддержки» сказал Джо Барракет (Jo Barraket), профессор и директор Центра социального воздействия в технологическом университете Суинберн в Мельбурне.

Мнения экспертов

Бангладеш: рынок социального предпринимательства под воздействием X-факторов. Мария Май (Maria A. May). (Лаборатория социальных инноваций BRAC)

Если вы относитесь к тому типу социальных предпринимателей, которые любят использовать многообещающие и рискованные возможности, то добро пожаловать в Бангладеш.

Дакка, столица Бангладеш, занимает первое место, как самый непригодный для жизни город в мире по версии Economist Intelligence Unit. Когда Бангладеш попадает в международные новости, как правило, это относится к обвалу фабрики или стихийному бедствию. Тем не менее, для социальных предпринимателей, Бангладеш предлагает фактор X: а именно среду со спелыми возможностями и потенциалом для огромного воздействия.

Немногие места в мире также активно меняются социально и экономически, как Бангладеш. Каждый год в Дакке прибавляется до полумиллиона новых жителей, что составляет все население Ванкувера.

Миллионы жителей Бангладеш живут за границей и посылают деньги домой. На них приходится 15 млрд.\$ что составляет 8% ВВП. В дополнение к этому стремительно растущее число молодых и образованных женщин пополняют ряды рабочей силы. При этом уникальность ситуации в том, что большинство работников работают сами на себя. В рамках подобного движения у социальных предприятий есть возможность быстро осознать возможные экономические выгоды.

Будущее вселяет надежду. Согласно данным Boston Consulting Group как минимум 30 миллионов людей выйдут из бедности к 2025 году. Если учитывать, что более половины населения Бангладеш живут за чертой бедности – это существенное изменение. При таких темпах примерно 8000 человек каждый день будут выходить на новый уровень жизни в течение ближайших 10 лет. Несмотря на то, что у этих семей все еще будут финансовые трудности, но они уже смогут позволить себе оплатить продукты и услуги, в которых они нуждаются.

Все эти тренды способствуют появлению прекрасных возможностей для социальных предпринимателей. Горничные и работницы фабрик нуждаются в услугах по безопасному присмотру за детьми, пока они работают. Международные мигранты ищут возможность приобрести новые навыки,

чтобы стать более конкурентоспособными за рубежом. Уличные торговцы и водители хотят обеспечить безопасность местам своей работы и своему имуществу. Все это поля для развития социальных предприятий.

Родители ищут обогащенный витаминизированный рис, хорошее детское питание и здоровую еду для своих семей. Миллионы одиноких владельцев продовольственных магазинов и аптекарей стремятся улучшить свои управленческие навыки, чтобы установить лучшие цепи поставок или франшизы. Фермеры ищут решения поиска холодильников для хранения, с целью уменьшения порчи товаров. Стареющие работники нуждаются в финансовой безопасности для выхода на пенсию.

Масштабно решите хотя бы одну из вышеперечисленных проблем, и вы повлияете на жизни тысяч, а возможно и миллионов людей.

Но будьте готовы, что помимо быстрорастущей экономики, Бангладеш может мало что предложить. Не существует реальной поддержки социального предпринимательства правительством, сложно получить доступ к капиталу, получение лицензий требует времени и денег. А также есть вероятность того, что вы получите пищевое отравление более одного раза. Перебои являются нормой, но, возможно, это часть плана: есть особый вид творчества, который возникает в условиях среды с ограниченными ресурсами.

Некоторые называют это "jugaad" или скудные инновации, по существу это способность делать большее с меньшими затратами. Осуществите быструю поездку через трущобы в Дакке, и вы увидите десятки примеров "jugaad" на практике. Люди сталкиваются с экстремальными ограничениями и полагаются на импровизацию как способ выжить. Запуск креативного мышления происходит естественно в подобной среде.

К тому же подобные ограничения могут привести к тому, что инновации будут иметь действительно масштабные последствия. Крупные компании, такие как GE все чаще ищут в Южной Азии способы создания лучших и дешевых товаров. Товаров, которые возможно и не смогут конкурировать с продуктами из Силиконовой долины, но зато прекрасно подойдут для местного рынка, так как покупатели нуждаются не в раскрученных товарах с массой дополнительных функций, а в чем-то, что они могут себе позволить и что будет выполнять свою работу.

Это не означает откат товаров назад во времени, а скорее приводит к расставлению других приоритетов в связи с интересами покупателей. На практике это приводит к разработке аналога Nokia 1100 вместо нового iPhone.

Задача социальных предпринимателей не в создании наиболее продвинутых высокотехнологических решений, а в поиске пути, который сможет изменить миллионы жизней. Бангладеш – это прекрасный, пульсирующий, живой центр для развития инноваций. У нас прекрасная среда для появления идей, которые могут изменить мир.

Гонконг простимулировал развитие социального предпринимательства с помощью двух основных мер. Чи Хин Ки (Chi-Hing Kee), глава Fullness Social Enterprises Society

Гонконг признан наиболее конкурентной страной среди 61 стран, анализируемых в рейтинге «World Competitiveness Yearbook» 2016 года от института «International Institute for Management Development». Особенно эта черта проявляется в области эффективности бизнеса.

Стремление к эффективности также касается области социального предпринимательства, которую правительство Гонконга стало поддерживать с 2001 года. Правительство начало инвестировать в стартапы, основываясь на реализуемости их бизнес-планов. Подобный подход соответствует прагматичной местной культуре, а также помогает социальным предприятиям стать конкурентоспособными в долгосрочной перспективе, а не рассчитывать постоянно на субсидии государства или государственные закупки.

Это одно из двух решений, оказавших существенный эффект на социальное предпринимательство в Гонконге и способствовавшего успеху предпринимательства. Второе – это подсчет того социального воздействия, которое удалось достичь за счет деятельности предприятия.

Все социальные предприятия вынуждены предоставлять высококачественные товары и услуги с целью привлечения клиентов. Поэтому уже на стадии подачи заявки на финансирование правительство проверяет способность предпринимателя, как в оказании положительного социального влияния, так и конкурентоспособности его бизнес модели.

В 2013 году 63% социальных предприятий приносили прибыль или работали на уровне самоокупаемости. Этот показатель намного выше, чем у обычных предприятий, у которых он составляет 22%.

Еще одним преимуществом скрининга социальных предприятий становится увеличение продолжительности жизни социального предприятия. Когда как продолжительность жизни предприятия малого или среднего размера в Гонконге составляет 3.7 года, средняя продолжительность существования социального предприятия намного больше и достигает 9.3 года. Разница в том, что обычные бизнесмены используют свои собственные деньги для организации бизнеса, и, как следствие, не проходят скрининг. Это приводит к повышению вероятности использования непродуманной, низкокачественной стратегии, которая приведет к неудаче бизнеса.

Измерение социального воздействия

Другим важным решением государства было намерение посчитать позитивное социальное влияние предприятий (SROI). Это уникальная черта Гонконгской модели, потому что никакая другая страна не отчитывается о SROI своего сектора социального предпринимательства систематически.

Впервые отчетность по SROI была предоставлена на саммите, посвященном социальному предпринимательству, группой “Fullness Social Enterprises Society” в Гонконге в 2007 году.

В 2013 году «Fullness Social Enterprises Society» посчитала SROI социальных предприятий, получивших финансирование от государства. Совокупный SROI составил 446% и продолжительность деятельности предприятий - более 9.3 лет. Эти результаты доказали, что государственные деньги, потраченные на социальное предпринимательство, были потрачены правильно.

Согласно данным исследования на каждые вложенные 100 HK\$ в среднем приходилось 285 HK\$ дохода. Этот доход тратился на аренду, материальные издержки, зарплату сотрудников, операционные издержки и на оплату выплат в 48\$ социально неблагополучным работникам.

Мы называем это зарплатой “Воркфэр” или работа, как социальное обеспечение для людей, которые неконкурентоспособны на современном рынке труда. Это главный показатель социального воздействия, который используют при подсчете SROI. Он наиболее значимый, объективный и доступный для сравнения показатель. Другие показатели, такие как улучшение здоровья и увеличение счастья и др. Были исключены из подсчета SROI.

Стимулировать рыночный спрос

Все стартапы нуждаются в начальном финансировании, предпринимательских способностях и потребности на рынке в их товарах. Правительство старается поддерживать те бизнес-планы, в которых продемонстрированы нужные знания и навыки, тем самым убеждаясь наверняка, что необходимые бизнес навыки присутствуют у предпринимателей на момент старта социального предприятия. Всего государство спонсирует более 40% социальных предприятий.

Кроме того, предоставляя прозрачный способ измерения воздействия социального предприятия, SROI обеспечивает превосходную основу для формирования рыночного спроса на двух фронтах: среди потребителей и для общественной дискуссии.

Если с каждых 285HK\$ прибыли, 48HK\$ пойдет на социальную зарплату. Это означает, что с каждых 100HK\$, вложенных в социальное предприятие, 17HK\$ пойдет на социальную зарплату, что является существенным соотношением, способным привлечь этических покупателей, настроенных на поддержку социальных предприятий.

И наконец, способность социальных предприятий приносить прибыль привлекает прессу. Журналисты начинают выискивать истории успеха для своих читателей. В долгосрочной перспективе это приведет к общественной дискуссии и затем интеграции концепции и ценностей социального предпринимательства в жизнь общества.

Хотите изменить мир для девочек? Начните с Индии. Сафина Хусейн (Safeena Husain), исполнительный директор Educate Girls

Если вы социальный предприниматель с большими амбициями и хотите найти страну, где ваши усилия принесут действительно существенный эффект, если вы хотите сделать мир лучше для девочек, то Индия - это то место, где вы можете начать.

В Индии один из самых худших показателей условий жизни девочек, их образования и возможностей. Крайне распространены детские браки, отношение к женщинам сильно патриархальное: девочки воспринимаются как ноша и обуза.

Тем не менее, в Индии есть благоприятные условия, способствующие социальным изменениям. Они возникают на пересечении между

правительством, частным сектором и гражданским обществом. В Индии у нас есть и необходимость и возможности для решений, и это причина, почему я вернулась домой в 2007 году.

Организация Educate Girls, которую я основала, функционирует в Индии в течение чуть менее 10 лет, и за это время мы зарегистрировали 120000 девочек в государственные школы, девочек, которые обычно были бы исключены из процесса получения образования. У нас есть «армия» из 7000 молодых специалистов - чемпионов, работающих по деревням в некоторых из худших районов в стране в плане гендерного разрыва.

Задача огромна, и наша работа все еще находится на относительно небольшом уровне сравнительно с масштабом проблемы. Но мы считаем, что в Индии у нас есть баланс между необходимостью и наличием благоприятных условий. Поэтому с помощью предпринимательского подхода мы можем надеяться на решение проблемы, а не просто на облегчение страданий.

Ответственность это самое главное

Для нас сейчас задача не в том, чтобы увеличить нашу активность и развиваться как организация, а в том, чтобы сохранить ответственный подход при работе с каждой девочкой и убедиться в предоставлении ей качественных услуг, в сокращении разрыва между полами, и в том, чтобы сделать эти изменения долговременными, действительно меняющими жизнь в каждой деревне.

Как предприниматель в Индии, обычно вы хотите видеть масштабные изменения, которые приносит в жизнь ваша работа. Для меня же наиболее желанный результат – это вести работу в рамках правительства и видеть, как твои решения применяются на национальном уровне.

Мы успешно сотрудничали с правительством Раджастана (Rajasthan) на протяжении 9 лет, недавно подписали Меморандум о Понимании со штатом Мадхья-Прадеш (Madhya Pradesh State). Мы надеемся, что наиболее маргинализированные дети по всей стране выиграют от нашего партнерства, и что мы сделаем шаг на пути изменения в системе образования, а не просто проделаем работу, которая не окажет влияния на будущие поколения.

Несмотря на то, что здесь увеличивается местное финансирование в Индии с ростом частной благотворительности, что появились новые правила КСО согласно Закону о компаниях (The Companies Act), а также увеличился спрос на инвестиции воздействия, это все не то, что меня восхищает больше всего в

Индии. Я больше всего рада аппетиту к поиску новых способов финансирования, а не просто увеличению сумм. Для удовлетворения новых целей в области устойчивого развития в области образования, ежегодный дефицит финансовых ресурсов во всем мире оценивается в 39 млрд. \$.

Однако практика показывает, что увеличения финансирования начального образования, не обязательно приводит напрямую к улучшению образования. Просто вливание больших сумм в проблему не приведет к ее решению. Здесь именно выходит на сцену Облигация развития («Development Impact Bond»).

Платить за результат

Во всем мире существует дискуссия за и против идеи ориентированного на результат финансирования в таких секторах, как образование и социальное обеспечение. Индия уже на данный момент стала одной из самых активных стран в реализации целей устойчивого развития, после подсчета Всемирным Банком итогов осуществления программы в области санитарии Clean India Mission (SBA). Наша программа, нацеленная на результат, пока базируется на сравнительно небольшом опыте (15 000 детей), однако после года ее внедрения у нас крайне позитивные ожидания.

Во время реализации нашей программы «Development Impact Bond» (DIB) мы добились долгосрочных изменений в процессе обучения наших сотрудников, с целью сделать их более гибкими и открытыми к инновациям в вопросах достижения результатов.

Вместо того, чтобы настраивать их на успешное выполнение плана действий, мы учим их понимать, какие стратегии они должны использовать, чтобы зарегистрировать девочку, чей отец стоит на пути ее образования, или для поддержки ученицы, которая первая из семьи попала в школу.

Поэтому мы не храним данные на уровне менеджмента, а делимся информацией с работниками с полей, чтобы они видели результаты своей работы и при необходимости могли бы быстро внести поправки в свою деятельность.

Собрав иной уровень отчетности для поиска инвесторов, мы надеемся, что инвесторы будут больше вовлечены в процесс и что неправительственная организация добьется лучших результатов.

Многие люди считают, что социальное предпринимательство - это поиск решений на рыночной основе. Но не для меня. Деньги нужно заставить работать лучше и проблемы должны быть решены навсегда.

Несмотря на то, что мы нацелены на решение проблемы трех миллионов девочек, не получающих образование в Индии, мы также уверены, что наши решения потенциально потом можно будет применить по всему миру, реализуя различные ориентированные на девочек программы.

Индия должна рассматриваться не только как страна, которая нуждается в помощи социальных предпринимателей, она должна рассматриваться еще и как полигон для апробирования инноваций, которые в будущем могут иметь более широкий эффект.

5 шагов, которые правительства должны совершить для стимулирования социального предпринимательства. Катерин Милиган(Katherine Milligan), директор Schwab Foundation for Social Entrepreneurship

Для тех, кто знаком с понятием социального предпринимательства, дивиденды, которые подобные предприниматели приносят в жизнь, – очевидны. И необходимость способствовать появлению большего количества социальных предпринимателей интуитивно понятна. Как Тулси Равилла(Thulsi Ravilla), исполнительный директор хорошо себя зарекомендовавшего социального предприятия Aravind в Индии сформулировал это, «Не важно, говоришь ли ты о кардиологической помощи или об образовании. Главный вопрос в том, как обеспечит ими всех?»

Компания Aravind руководствуется принципом инклюзивности, как основным, в своей работе. Ей удалось создать систему, которая за счет объемов и прорывов в низко затратных технологиях, а также за счет двухуровневой системы оплаты услуг, при которой те, кто могут оплачивать услуги по коррективке зрения, обеспечивают финансовую устойчивость предприятия, смогла создать устойчивую систему, которая субсидирует 55% бедных индийцев, которые получают свои операции бесплатно. И мы говорим тут не о сотнях операций в год. Компания Aravind осуществляет 15,000 амбулаторных приемов и проводит 1,500 операций в день.

Какое правительство не захочет поощрить такого плана предпринимательские подходы по созданию общественного блага?

60% респондентов опроса среди 45 крупнейших экономик чувствуют, что рост их предприятия задерживается плохим пониманием особенностей работы сектора.

Это не удивительно. В отличие от обычных бизнесов и традиционных благотворительных организаций, социальным предприятиям приходится лавировать в имеемых границах и размытых понятиях уже существующих политических рамок и справляться с различными проблемами, появляющимися в ходе подобного лавирования. Корпоративные правовые формы зачастую не признают бизнес-модели двойного назначения, например, налоговые системы редко делают различия между компаниями, которые приносят пользу обществу и окружающей среде, и компаниями, которые вредят им.

Государственная поддержка имеет наиважнейшее значение

Преодоление этих проблем имеет жизненно важное значение для выхода социального предпринимательства за рамки деловой репутации отдельных лиц и представлении социального предпринимательства как сектора. Подобное повышение статуса просто не сможет произойти без каталитического эффекта государственной поддержки.

Именно этот тезис Фонд социального предпринимательства Schwab Foundation подчеркнул в своем рамочном документе для правительств. *Breaking the Binary: A Policy Guide to Scaling Social Innovation.*

Вот пять вещей, которые правительства должны сделать, чтобы способствовать созданию процветающего сектора социального предпринимательства:

1. Используйте свой мобилизационный потенциал. Социальное предпринимательство находится на пересечении интересов многих секторов, отраслей и правительственных структур. Решающую роль может играть то правительство, которое разрушает барьеры, сковывающие рост, и поощряет генерацию и распространение новых идей. Участие может принимать различные формы, от организаций собраний до более долгосрочных инициатив. Но объединяющим и необходимым элементом любой политики является развитие структур, которые позволяют осуществлять коммуникацию и согласовывать действия между инвесторами, предпринимателями, гражданским обществом и политиками

2. Лучше когда социальные предприниматели советуют правительству, а не наоборот. Самая важная работа правительства состоит в том, чтобы действительно понять, как бизнес-модели работают и какие социальные предприниматели на самом деле нужны. Это невероятно трудно создать бизнес-модели, с помощью которых можно рентабельно оказывать социальные услуги бедным людям. Если это было бы не так, эта проблема была бы решена уже к сегодняшнему дню. Изменить поведения трудно. Измерение долгосрочных результатов (а не краткосрочных индикаторов) также трудно. Идти против эгоистических интересов – чрезвычайно сложно.
3. Правительству стоит отложить в сторону протокол и не настаивать на лидирующей роли, вещающего со сцены. А занять место в кругу, среди слушающих и спрашивающих вопросы. Какая поддержка требуется социальным предприятиям, которую они не получают? Как мы можем помочь вам получить доступ к капиталу и сети наставничества? В случае если создается рабочая группа в правительстве по вопросам социального предпринимательства необходимо включить в нее социальных предпринимателей.
4. Устоите от соблазна начать конкурс стартапов. Необходимые ресурсы, которые нужно потратить на организацию системы подачи заявлений, план отбора, организацию самого мероприятия крайне значительны. На организацию подобных мероприятий тратятся ресурсы, которые должны были пойти на сами стартапы. К тому же в мире существует масса международных сетей, которые ищут, анализируют и поддерживают стартапы по всему миру. Например, Echoing Green, и World Economic Forum's Global Shapers community и т.д. В чем же тогда проблема? Проблема в том, что компании предпочитают спонсировать коммерчески проверенные проекты. Намного меньшее число фондов готово вложиться в ту неприятную часть работы, которая приходится на начало разработки продукта.
5. Экспериментируйте с закупочными механизмами. Именно закупочные механизмы являются наиболее эффективным инструментом, с помощью которого правительство может перераспределить ресурсы в пользу организаций, доказавших свою способность приносить лучшие результаты. Однако закупочные системы в большинстве стран устроены в формате, благоприятном для привычных механизмов и старых крупных игроков на рынке. По этой причине социальный предприниматель Джон Сарджент (John Sargent), соучредитель Broadreach Healthcare, заметил, что это невероятно сложно для

социальных предпринимателей прорваться к государственным ресурсам, если конечно в государстве не существует особенного упора на эксперименты и открытость. Такие механизмы, как конкурсы по решению определенных социальных проблем, могут стать прекрасным механизмом привнесения инноваций и новых партнеров в систему закупок.

Сотрудничать со смирением. Как сказал социальный предприниматель Schwab Foundation Мартин Барт (Martin Burt), «Мы все должны быть немного более скромным и работать вместе. Сейчас мы все работаем полностью не согласовано, а проблемы становятся все больше и больше. Как мы можем принести талант и страсть социальных новаторов в государственные учреждения, так чтобы инновации смогут быть использованы в секторе образования, в секторе общественных работ, в секторе здравоохранения, в жилищном секторе? Это возможность создавать альянсы между людьми, которые имеют доступ к большим бюджетам, но сдерживаются бюрократией, в которой они работают, и людьми, у которых есть талант и идеи и которые могут свободно вводить новшества».

Социальное предпринимательство – живительная сила, с помощью которой можно справляться с крупнейшими мировыми проблемами. Марк Норбури (Mark Norbury) , исполнительный директор UnLtd

Я невероятно вдохновлен результатами нашего опроса. Так как он предоставляет нам ценную информацию о современном состоянии отрасли «с полей», так как большинство респондентов были социальными предпринимателями.

Хорошая новость заключается в том, что социальное предпринимательство сейчас находится в тренде. По всему миру социальные предприниматели находят пути к росту и развитию. Это крайне важно, потому что социальные предприниматели могут сделать свой вклад в решение важнейших проблем, с которыми сталкивается современное общество, включая изменение климата, недостаток образования, бедность, плохое здоровье и предрассудки. Опрос показал, что правительства, граждане и корпорации готовы сесть за руль вдохновляющего движения социального предпринимательства.

Почти во всех странах социальные предприниматели могут получить доступ к важнейшей нефинансовой помощи, в которой они нуждаются (включая консультации и поддержку), получить доступ к необходимым связям и

обучению. Это именно тот тип помощи, который члены *Global Social Entrepreneurship Network* (GSEN) предоставляют более чем в 50 странах.

Мы хотим увидеть такой мир, в котором социальные предприятия могут получить доступ к любой существенной помощи. GSEN остается нацеленной на создание подобных условий для социальных предпринимателей. Наша работа основана на идее сотрудничества и взаимопомощи, на том, что мы учимся друг у друга и делаем друг друга сильнее.

Несмотря на то, что опрос дал нам несколько причин для гордости, он также выделил те проблемы, которые необходимо решить, чтобы помочь социальному предпринимательству процветать.

Сложно получить финансирование

Одна из главных проблем для социальных предпринимателей – это вопрос получения финансирования. Будь то гранты, кредиты или другие формы получения изначального капитала. Эксперты только из 10 стран согласились с тем, что у них легко получить доступ к грантам, и только в 4 странах – к инвестированию.

Несмотря на то, что существует большое число инвесторов, ищущих возможность финансировать социальные предприятия. Как правило, они выбирают устойчивые и хорошо зарекомендовавшие себя социальные предприятия. Найти финансирование на ранних стадиях организации социальных предприятий остается существенной сложностью для большинства предпринимателей. Поэтому это крайне важно создать связь между потенциальными инвесторами и предпринимателями. Так как это сможет привести к серьезным изменениям.

В ответ на этот вызов, группа социальных предпринимателей организовала свой собственный фонд.

В Нигерии CoCreation Hub запустила фонд с капиталом в 500,000\$ для инвесторов, ищущих финансирование на ранней стадии своего дела. Исполнительный директор объяснил: «Наше финансирование помогает стартапам быстро начать воплощать свои планы и адаптироваться к рынку».

В Великобритании премия UnLtd помогает стартапам перейти на новый уровень развития. А наш Big Venture Challenge помогает подготовить инвесторов и способствует росту взаимопонимания инвесторов и социальных

предпринимателей. Мы всегда ищем инвесторов единомышленников, которые могут присоединиться к нам.

Правительство играет ключевую роль

Нет никаких сомнений в том, что правительство играет ключевую роль в создании благоприятной среды для развития социальных предприятий. Пионером в этой области выступила Великобритания. Правительство изначально оказывало существенную поддержку социальному предпринимательству.

Опрос выделил как фаворитов, так и аутсайдеров в этом вопросе. Первое место заняла Южная Корея. Правительства обычно крайне заинтересованы в заимствовании чужого позитивного опыта. И мы можем видеть серьезные инновационные подходы многих стран в области социального предпринимательства.

Простор для улучшения есть в любой стране. Однако общие выводы из опроса касательно будущего достаточно оптимистичные. Даже те страны, которые заняли низшие ступени в рейтинге, имеют реальную почву для развития, и социальное предпринимательство в них выигрывает все больше сторонников.

С нашей точки зрения наиболее неожиданный вывод заключается в том, что существует чудовищное непонимание обществом значения социального предпринимательства. Мы считаем, что решение этой проблемы может стать главной задачей для таких стран, как Великобритания и США, у которых уже есть наработки в области. Мы надеемся увидеть, как социальные предприятия становятся мейнстримом.

Это новая возможность для членов GSEN и сторонников социального предпринимательства для совместной работы над повышением осведомленности людей, как на уровне отдельных стран, так и на глобальном уровне. Вместе мы сможем осветить работу, которую проделывают социальные предприниматели по всему миру. Это поможет им работать дольше, лучше, для выгоды всего человечества.

О нас

Фонд «Томсон Рейтер» выступает за независимую бесплатную журналистику, права человека, защиту прав женщин и верховенство закона.

Мы разоблачаем коррупцию во всем мире и играем ведущую роль в глобальной борьбе с торговлей людьми.

Мы используем навыки, ценности и опыт «Томсон Рейтер» для запуска программ, которые вызывают реальные изменения и расширяют права и возможности людей по всему миру, в том числе и в вопросах предоставления бесплатной юридической помощи, тренингов по журналистике и средствам массовой информации. Так же мы освещаем в мире истории, которым уделяется недостаточно внимания, и организовываем конференцию Trust Women.

Мы решаем глобальные проблемы и достигаем долгосрочного воздействия. Мы быстро развивающаяся организация с более чем 80 сотрудниками по всему миру. Мы говорим на 30 языках, представляем 24 страны, а также работаем в 12 офисах по всей Северной и Южной Америке, Африке, Азии и Европе. Мы смесь журналистов, юристов, социальных новаторов, средств массовой информации и инструкторов связи. Мы гордимся нашим динамичным, изворотливым и предпринимательским духом.

То влияние, которое наш фонд оказывает на мир, начиная с высококачественной расследовательской журналистикой, заканчивая стратегическими инициативами по борьбе с современным рабством по всему миру, это влияние продолжает расти, менять законы и менять мир в лучшую сторону.

Deutsche Bank имеет долгую историю передовых инициатив, направленных на позитивные изменения в обществе. Уже более 25 лет Банк предоставляет социально-ориентированное финансирование. Было направлено более 2.4 млрд.€ на борьбу с бедностью в развивающемся мире по средствам микрофинансирования и предоставления займов. Поддержка предпринимательской деятельности, направленной на создание положительного социального эффекта, является естественным продолжением основной деятельности Банка, которая заключается в помощи бизнесу любого размера и ориентации. Глобальная программа Deutsche Bank «Made for Good», основанная на коммерческом опыте банка в поддержке стартапов, а также на прогнозах о тенденциях бизнеса будущего, сделанных инновационными лабораториями в Берлине, Лондоне и Силиконовой Долине.

Made for Good поддерживает небольшие предприятия на ранней стадии своего развития, которые предоставляют инновационные решения социальных и экологических проблем и которые должны способствовать росту местной экономики и делать свой вклад в благополучие и разнообразие сообщества. Made for Good предоставляет бизнес поддержку и консультирование, доступ к источникам финансирования и возможности для связи с другими, таким образом помогая претендентам стать коммерчески конкурентоспособным и готовым к инвестициям.

Deutsche Bank с гордостью поддерживает новаторское исследование, проведенное в сотрудничестве с Thomson Reuters Foundation и UNLTD.

The Global Social Entrepreneurship Network (GSEN) - это сеть для организаций, поддерживающих предпринимателей на ранних стадиях их деятельности. GSEN основана UnLtd (the Foundation for Social Entrepreneurs) с целью создания лучшей поддерживающей экосистемы для социальных

предпринимателей по всему миру. Сегодня члены GSEN активны в более чем 50 странах, они поддерживают 1000 социальных предприятий, помогая им решать сложнейшие проблемы мира.

Мы - **UnLtd**, Фонд для социальных предпринимателей (the Foundation for Social Entrepreneurs). Мы хотим увидеть мир, в котором люди работают над тем, чтобы сделать его лучшим местом. Мы хотим найти и поддержать страстных, талантливых, находчивых людей, людей нацеленных на решение главных проблем, с которыми сейчас сталкивается общество. Мы называем этих людей социальными предпринимателями. С момента начала нашей деятельности в 2002 году, мы с нашими партнерами помогли более 13,000 социальным предпринимателям начать свою успешную деятельность. Мы развили процветающую систему поддержки предпринимателей, как в Великобритании, так и за рубежом. Сейчас мы стремимся помочь социальным предприятиям стать ценимой и динамичной частью общества. Это означает использование всего нашего опыта, интуиции и инноваций, чтобы сломать барьеры, мешающие социальным предприятиям полноценно реализовывать свой потенциал.